

Министерство внутренних дел Российской Федерации

СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УДК 343.3

№ гос. регистрации 03095919

Инв.№04094654

СОГЛАСОВАНО

Начальник ГСУ при ГУВД
по Красноярскому краю
генерал-майор юстиции

Т.И. Белкина

« ____ » _____ 2009 г.

УТВЕРЖДАЮ

Начальник Сибирского
юридического института МВД России
к.ю.н.
полковник милиции

Н.Ф. Михайлов

« ____ » _____ 2009 г.

ОТЧЕТ

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ (СТ. 219 УК РФ). ПОНЯТИЕ ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКОВ
ДАННОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
(заключительный)

Шифр работы, присвоенный организацией: 24

Заместитель начальника
института по научной работе,
д.с.н., профессор
полковник милиции

Д.Д. Невирко

Научный руководитель темы
доцент кафедры уголовного
права и криминологии
к.ю.н, доцент
подполковник милиции

А.А. Примак

Красноярск 2009

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Научный руководитель темы
доцент кафедры уголовного
права и криминологии
к.ю.н, доцент
подполковник милиции

А.А. Примак
(реферат, введение, разд. 1 и
2, заключение)

Исполнители темы
заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
к.ю.н, доцент
полковник милиции

М.В. Грамматчиков
(разд. 2)

доцент кафедры уголовного
права и криминологии
к.ю.н, доцент
подполковник милиции

С.М. Мальков
(разд. 1)

адъюнкт факультета по подготовке
научно-педагогических кадров
капитан милиции

Е.А. Летягина
(разд. 1)

старший следователь ГСУ
при ГУВД Красноярского края
капитан милиции

Л.В. Плетнюк
(разд. 2)

РЕФЕРАТ

Отчет 32 с., 29 источников.

КВАЛИФИКАЦИЯ, ПРАВИЛА ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ТЯЖКИЙ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ, НЕОСТОРОЖНОСТЬ, СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Объектом исследования являются вопросы квалификации нарушения правил пожарной безопасности: уголовно-правовые признаки преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ; отграничение уголовно наказуемого нарушения правил пожарной безопасности от административных и иных правонарушений и смежных составов преступлений; применение уголовного закона при конкуренции уголовно-правовой нормы, содержащейся в ст. 219 УК РФ с другими уголовно-правовыми нормами.

Цель работы – выработка рекомендаций, направленных на совершенствование правоприменительной деятельности по квалификации нарушения правил пожарной безопасности.

В процессе работы проводился анализ различных точек зрения, существующих в теории уголовного права по толкованию признаков нарушения правил пожарной безопасности и проблемам квалификации этого преступления, а также сбор, анализ и обобщение судебной практики по вопросам квалификации преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ.

В результате исследования выработаны методические рекомендации по квалификации нарушения правил пожарной безопасности.

Степень внедрения – планируется апробирование в следственных подразделениях ГУВД по Красноярскому краю и использование в их практической деятельности.

Результаты исследования предназначены для следователей органов внутренних дел.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 219 УК РФ	
1.1 Объективные признаки нарушения правил пожарной безопасности	7
1.2 Субъективные признаки нарушения правил пожарной безопасности	19
2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВОПРОСАМ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	26
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	28
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	30

ВВЕДЕНИЕ

Оценивая по общепризнанным критериям современное состояние обеспечения пожарной безопасности России, следует объективно признать, что оно приобрело выраженный кризисный характер и является мощным дестабилизирующим фактором, негативно влияющим на жизненно важные интересы российского общества. Несмотря на то, что в последние годы и прослеживаются некоторые положительные тенденции в сфере обеспечения пожарной безопасности, тем не менее результаты многих исследований свидетельствуют о значительном количестве погибших и травмированных при пожарах, а также объемов материального ущерба, причиняемого пожарами, что нивелирует безопасность существования в развитом обществе. По данным специалистов Россия имеет самый высокий в мире процент человеческих жертв, связанных с пожарами. Каждый четвертый погибший при пожаре в мире – россиянин. Риск человека погибнуть в России от пожара в течение года выше, чем мире, в 11 раз. При этом материальный ущерб (даже при несовершенстве определения его объема) составляет ежегодно свыше шестидесяти млрд. рублей¹.

Таким образом, граждане нашей страны постоянно подвергаются опасности стать жертвой пожара. Вместе с тем, одной из причин такого положения выступает несоблюдение самими гражданами правил пожарной безопасности. Нарушение противопожарной дисциплины, как и соблюдения других правил, является настолько распространенным явлением в нашей стране, которое чуть ли не определяет особенности российского массового менталитета, свидетельствует о доминировании нигилизма в правосознании населения России. В этих условиях особая роль отводится уголовному закону, обладающему не только регулятивной функцией, но и имеющему воспитательное значение. Прежде всего это ст. 219 УК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за нарушение правил противопожарной безопасности.

¹ Елагин, А.Г. Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации: автореф. дисс. ... докт.юрид.наук: 12.00.11 / А.Г. Елагин; Академия управления МВД России. – М., 2005. – С. 3.

Воспитательное значение обозначенного уголовно-правового запрета зависит от эффективности реализации уголовной ответственности за его несоблюдение. Однако анализ практики показывает, что правоприменитель испытывает значительные затруднения при применении ст. 219 УК РФ. Изучение мнения сотрудников следственных подразделений ГУВД по Красноярскому краю позволяет отметить, что основными причинами, затрудняющими квалификацию преступления, посягающего на пожарную безопасность, являются:

- отсутствие законодательного определения признаков состава преступления, выступающего юридическим основанием привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил пожарной безопасности;

- различное толкование законодательства в части определения правил противопожарной безопасности;

- различное толкование конструктивных признаков преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, в частности признаков, определяющих субъекта преступления, причинную связь между нарушением правил пожарной безопасности и наступивших последствий;

- проблемы определения конкуренции уголовно-правовых норм и разграничения нарушения правил пожарной безопасности со смежными составами преступлений;

- отсутствие установленных в законе или ином нормативном акте субъектов легального толкования признаков преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ.

Ситуация осложняется тем, что имеющиеся разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, лишь в общих чертах определяют особенности квалификации нарушения правил пожарной безопасности, не учитывая существенное влияние на правоприменительную деятельность регионального законодательства и сложившейся практики.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 219 УК РФ

1.1 Объективные признаки нарушения правил пожарной безопасности

Большинством теоретиков права признано, что объектом преступления являются охраняемые законом общественные отношения. Объектом преступления при нарушении правил пожарной безопасности выступают отношения, регулирующие общественную безопасность¹, получившее нормативное определение в Законе РФ от 5 марта 1992 г. «О безопасности»². Анализ этого закона и содержания общественных отношений, определяющих общественную безопасность вызвало необходимость двухаспектного (широкого и узкого) понимания этого термина.

В широком смысле общественная безопасность есть совокупность нескольких групп общественных отношений, существующих по поводу обеспечения безопасных условий жизни всего общества; общественного порядка; здоровья населения; нормальной эксплуатации транспорта; экологической безопасности и др. Очевидно, в этом смысле дается определение безопасности как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в ст. 1 Закона «О безопасности». Рассмотренный вид общественной безопасности входит в раздел 9 Уголовного кодекса России и образует родовый объект преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ.

Охраняемые нормами гл. 24 УК России отношения безопасности (в узком смысле) составляют видовой объект, под которым следует понимать совокупность качественно однородных по содержанию отношений, охраняемых одним

¹ Гришанин, П.Ф. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения / П.Ф. Гришанин, В.А. Владимиров. - М., 1962. - С. 17.

² Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1992. - № 15. - Ст. 769; 1993. - № 2. - Ст. 77.

комплексом уголовно-правовых норм. Нормативное закрепление общественной безопасности во многом облегчило процесс научного анализа видового объекта, однако, единое его понятие пока отсутствует.

Сложность в определении общественной безопасности заключается в том, что термин «безопасность» используется в нескольких значениях. Например, в словаре В.И. Даля общественная безопасность означает «отсутствие опасности, сохранение надежности»¹. Соглашаясь с этим считаем, что в основе общественной безопасности необходимо использовать отсутствие для общества опасности, т.е. неблагоприятной возможности наступления нежелательных и вредных последствий от каких-либо действий, разрушительных для жизни, здоровья, имущества людей, для собственности, для нормального функционирования государственных и общественных предприятий и организаций

В уголовном праве общественную безопасность необходимо рассматривать с позиции структуры общественного отношения. Между тем, состояние защищенности не должно ограничиваться этим. Общественная безопасность должна иметь определенную форму, которую в уголовно-правовой науке принято называть правовой оболочкой. Она состоит из совокупности юридических норм, регулирующих должное функционирование условий существования отношений безопасности. Такая совокупность образует определенную систему. Не имея возможности рассмотреть всю систему нормативных актов ограничимся только их перечнем. Большинство норм закреплено в действующем законодательстве, образующем кодифицированные отрасли права (гражданское, административное, уголовное, таможенное), а также и других отраслевых законах («О пожарной безопасности»). Ряд норм содержится в подзаконных актах, издаваемых Президентом и Правительством Российской Федерации. Некоторые нормы получили свое существование в ведомственных приказах, распоряжениях и инструкциях; в региональном законодательстве.

Вышеизложенное позволяет выявить признаки, характеризующие видовой объект нарушения правил пожарной безопасности.

¹ Даль, В.И. Толковый словарь / В.И. Даль. М., 1995. - С. 87.

Первый. Общественная безопасность в уголовно-правовой науке рассматривается как состояние защищенности (в качестве синонима этому термину используются понятия: «отсутствие опасности», «безопасные условия жизнедеятельности», «обеспечение надежной защиты»).

Второй. Термин «общественная безопасность» представляет собирательное понятие, а ее результат определяется рамками должного функционирования неопределенного круга правоотношений.

Третий. Обеспечение состояния защищенности заключается в предупреждении, предотвращении и устранении пожароопасных явлений или ситуаций, вызываемых существованием и использованием источников повышенной опасности, которые, с одной стороны, имеют определенные полезные свойства, а с другой - обладают способностью причинения вреда различным социальным ценностям.

Четвертый. В содержание общественной безопасности, наряду с элементами общественного отношения, входит и правовая оболочка. Эта оболочка образует ее форму, т.е. внешнее проявление, и включает в себя совокупность нормативных актов.

Особую значимость представляет непосредственный объект. В уголовно-правовой литературе характеристика непосредственного объекта состава преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ разработана недостаточно.

П.С. Матышевский относит к непосредственному объекту правила общей безопасности, нарушение которых грозит опасностью неопределенно большому кругу лиц¹. Такая трактовка отождествляет непосредственный объект с видовым, что нельзя признать правильным. Непосредственный объект, будучи составной частью видового, не может совпадать с ним, как не совпадает часть с целым.

Представленная позиция отражает специфическое содержание, присущее непосредственному объекту. Вместе с тем, нетрудно заметить, что они охваты-

¹ Матышевский, П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения / П.С. Матышевский. М., 1964. - С. 10.

вают также общественные отношения, являющиеся непосредственными объектами других преступлений гл. 24 УК РФ. Вместе с тем, устанавливая уголовную ответственность, законодатель преследует цель оградить общество от преступных последствий, причиняемых именно нарушением правил пожарной безопасности.

В.Б. Боровиковым предпринята попытка конкретизировать непосредственный объект как «совокупность общественных отношений по обеспечению правил пожарной безопасности, то есть состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров»¹. Ценность такого подхода в том, что непосредственный объект рассмотрен не изолированно от других элементов состава преступления и наиболее полно отражает сущность преступления, т.е. его общественную опасность. В связи с чем актуальным представляется вопрос о понятии правил пожарной безопасности.

Рассматривая правила пожарной безопасности, Верховный Суд Российской Федерации в пункте 1 постановления Пленума от 5 июня 2002 г. №14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» отнес к ним комплекс положений, устанавливающих обязательные требования, нормы и стандарты, содержащихся в Федеральных законах, законах субъектов Федерации и иных нормативных правовых актов, нормативных документах, уполномоченных органах власти².

В соответствии с ст. 1 Федерального закона РФ от 21 декабря 1994 г. «О пожарной безопасности» пожарная безопасность заключается в состоянии защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров, нарушение же требований пожарной безопасности заключается в невыполнении или ненадлежащем выполнении требований пожарной безопасности³.

¹ Боровиков, В.Б. Преступления против общественной безопасности / В.Б. Боровиков. М., 1999. - С.52-53.

² Судебная практика по уголовным делам / сост. Г.А. Есаков. М., 2006. – С.166.

³ О пожарной безопасности : Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. №69-ФЗ (ред. от 2.08.2006 г.) //СПС Консультант Плюс.

Рассматривая непосредственный объект ст. 219 УК РФ необходимо указать, что он имеет специфическое содержание, которое, по справедливому мнению В.И. Антипова, включает, с одной стороны, источник опасности как предмет отношений, а с другой - цель, заключающуюся в поддержании социальной связи¹, между участниками отношений.

Особое внимание обращают на себя участники отношений. Мнения ученых, исследовавших их, в преступлениях против общественной безопасности, существенно расходятся. Некоторые авторы к ним относят, с одной стороны, лиц, несущих обязанности по соблюдению правил пожарной безопасности, с другой – неопределенный круг граждан, которые могут пострадать в результате неправильного их использования². Другие в системе участников отношений выделяют государство в лице соответствующих органов, обладающих определенным статусом, и отдельных граждан³.

Анализ приведенных суждений позволяет отметить общую, в основном, верную позицию, заключающуюся в том, что система участников включает в себя как физических, так и юридических лиц, наделенных определенными правами и обязанностями. Вместе с тем отнесение неопределенного круга лиц, которые могут пострадать в результате нарушения правил пожарной безопасности, к участникам общественных отношений неоправданно. Общественные отношения призваны обеспечивать состояние защищенности именно этому кругу лиц, а, следовательно, исключают его из своего содержания.

По нашему мнению, к участникам общественных отношений следует отнести, лиц, в обязанность которых входит соблюдение установленных правил пожарной безопасности. Ими могут быть государственные и негосударственные организации, их представители, а также отдельные граждане.

Актуальным в исследовании социальной связи выступают ее формы, то есть проявление. В юридической литературе они рассматриваются «либо в оп-

¹ Антипов, В.И. Уголовно-правовая борьба органов внутренних дел с посягательствами на общественную безопасность / В.И. Антипов. - Киев, 1987. - С. 9.

² Антипов, В.И. Указ.соч.-С. 7.

³ Тихий, В.П. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву / В.П. Тихий. Харьков, 1976. - С. 14.

ределенной деятельности людей, либо в определенном состоянии, которое занимает субъект отношения»¹. Присоединяясь к такому суждению, можно сделать вывод о том, что социальная связь, образующая ядро объекта нарушения правил пожарной безопасности, может проявляться одновременно и в определенной деятельности субъектов, и в определенном их состоянии.

Определенную деятельность можно охарактеризовать как требуемое поведение субъектов, от которых общество ожидает нужного результата, то есть надлежащее соблюдение правил пожарной безопасности. В основе определенного состояния, на наш взгляд, лежит обязанность выполнения установленных правил пожарной безопасности.

Таким образом, под непосредственным объектом нарушения правил пожарной безопасности понимаются социальные отношения, регулирующие охрану общественной безопасности в связи с деятельностью специализированных субъектов по поводу установления и соблюдения правил пожарной безопасности и обеспечивающие правоохраняемые интересы личности, экономики, экологии, государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества.

Нетрудно заметить, что в рамках непосредственного объекта нарушения правил пожарной безопасности усматривается посягательство не только на общественную безопасность, но и на другие правоохраняемые интересы.

В уголовно-правовой науке к дополнительным объектам ст. 219 УК РФ отнесены здоровье человека и собственность². Вместе с тем заметим, что учеными были предприняты попытки расширения круга общественных отношений в некоторых преступлениях, посягающих на общественную безопасность. Например, В.С. Комиссаров, определяя объект бандитизма, выделяет следующие его составляющие: «общественный порядок, условия труда и отдыха граждан, моральную и физическую неприкосновенность личности, имущество, нормальную деятельность государственных и общественных предприятий и организа-

¹ Антипов, В.И. Указ. соч. - С.8.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А.И. Марцева. - Омск, 2008. - С.312.

ций»¹. Ищук Г.А., рассматривая объекты ст.ст. 215 – 221 УК РФ также обратил внимание на возможность причинения вреда нормальной деятельности хозяйствующих объектом, объектов социальной значимости и экологическую безопасность².

Поддерживая вышеуказанные мнения можно прийти к выводу об отнесении к дополнительному объекту нарушения правил пожарной безопасности неопределенного количества правоохраняемых интересов.

Объективная сторона предусмотренного ст. 219 УК РФ преступления состоит в нарушении правил пожарной безопасности повлекшего причинения вреда здоровью или смерти человека. Используемые законодателем термины могут быть раскрыты лишь при обращении к нормам других отраслей права, поэтому изучаемая диспозиция является бланкетной.

Законодательная конструкция рассматриваемого преступления смоделирована по правилам материального состава, где момент окончания преступления определяется временем наступления общественно опасных последствий в виде тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 219 УК РФ), смерти человека (ч. 2 ст. 219 УК РФ), либо смерти двух и более лиц (ч. 3 ст. 219 УК РФ).

Центральным признаком объективной стороны выступает деяние, которое в исследуемом преступлении может определяться как действием (активное поведение), так и бездействием (пассивное поведение). Такой вывод следует из анализа механизма нарушения правил пожарной безопасности.

Судебная практика к противопожарным правилам относит комплекс положений, устанавливающих обязательные требования пожарной безопасности, содержащиеся в Федеральном законе «О пожарной безопасности», в принимаемых в соответствии с ним федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации, иных нормативных правовых актах, нормативных документах уполномоченных государственных органов, в частности, стандартах, нормах и

¹ Комиссаров, В.С. Уголовная ответственность за бандитизм : автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.С. Комиссаров. - М., 1983. - С.12-13.

² Ищук, Г.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против общественного порядка и общественной безопасности : автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.В. Ищук. - Рязань, 2005. - С.13.

отраслевых правилах пожарной безопасности, инструкциях и других документах, направленных на предотвращение пожаров и обеспечение безопасности людей и объектов в случае возникновения пожара¹. Указанные правила (стандарты, нормы) имеют разную отраслевую принадлежность, установление которой влияет на правоприменение.

Следует выделять правила общего характера (доступа), рассчитанные на неопределенный круг лиц и устанавливающие общие стандарты обращения с пожароопасными средствами (предметами). Они закреплены в Федеральном законе РФ от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» и, изданных во исполнения названного закона Правилах пожарной безопасности, утвержденных Приказом МЧС России от 18 июня 2003 г. № 313². Последние не только определяют общие противопожарные правила, но и основные требования к пожарной безопасности в различных учреждениях (научные и учебные, дошкольные, культурно-просветительные и зрелищные, лечебные заведения и культовые сооружения), на определенных объектах (торговли, транспорта, хранения, промышленного и сельскохозяйственного производства, автозаправочные комплексы и станции), и определенных действий (транспортирование взрывопожароопасных и пожароопасных веществ и материалов, осуществления пожароопасных, строительного-монтажных и реставрационных работ).

Специальные правила, детализирующие правила общего характера, в части касающейся, прежде всего, производства отдельных работ или работ на специальных объектах. Ведомственная принадлежность и законодательный уровень их издания, как вытекает из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. №14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем», уголовно-правового зна-

¹ См.: О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем : постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. №14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. - № 8.

² См.: Правила пожарной безопасности в Российской Федерации. – М.: Книга сервис, 2004.

чения не имеет. Вместе с тем, указанные правила не должны противоречить общим правилам, их целевое предназначение лишь детализация порядка исполнения стандартов, установленных общими правилами. В случае противоречия специальных правил общим применению подлежат последние, т.е. правила общего доступа.

Изучение содержания указанных выше правил, механизма причинения вреда пожарной безопасности и судебной практике свидетельствует о том, что большинство преступлений, указанных в ст. 219 УК РФ, совершаются путем действия. Такие действия обычно связаны с эксплуатацией пожароопасных предметов (например, Н. «использовал для отопления дома электронагревательный прибор – ТЭН, который размещался на подставке в виде литровых стеклянных банок», в результате такой эксплуатации произошло возгорание, приведшее к гибели его детей¹), либо производства определенных работ (применение дуговых прожекторов, свечей и пр., украшение елки целлулоидными игрушками и т.п.).

Бездействие представляет собой невыполнение обязанностей лицом, на которое возложено исполнение такой обязанности. Оно противоположно действию, так как представляет собой состояние покоя, заключающееся в невмешательстве виновного в ход событий, где это было для него обязательным, необходимым и реально возможным, и не способно само по себе причинить преступного результата.² Однако поскольку правовое регулирование является разновидностью социального взаимодействия следует согласиться с мнением А.А. Тер-Акопова, который не видит основания противопоставлять предписание поведения и запрет поведения, так как уголовно-правовой механизм содержит в себе и то, и другое. Действие и бездействие могут противопоставляться только на физическом уровне, на социальном же уровне грань между ними стирается, поскольку и действие, и бездействие нарушают установленный порядок и пред-

¹ См.: Архив СУ при ГУВД по Красноярскому краю: Уголовное дело № 14133130, возбужденное СО при Назаровском ГРОВД.

² См. подр.: Тимейко, В.Г. Общее учение об объективной стороне преступления / В.Г. Тимейко. – Ростов на Дону, 1977. – С. 53-58.

ставляют здесь активную силу.¹ Действительно, для юриста бездействие в физическом смысле интересно лишь как объект криминалистического анализа механизма совершения преступления, в остальном оно должно рассматриваться в правовых исследованиях, по меткому тезису М.И. Ковалева, как «сплав реальности и юридической фикции»,² когда субъект, указанный в УК РФ, был обязан и мог выполнить те действия, которые предписаны для него в законе. Только несовершение последних причиняет вред объекту уголовно-правовой охраны. В рамках юридического бездействия поведение виновного может носить достаточно активный характер. Однако это поведение лишь способствует основному способу воздействия на объект уголовно-правовой охраны, формирует его и имеет ретроспективный характер по отношению к возникновению невыполненной обязанности, главным же остается невыполнение возложенной обязанности.

Общепризнанным является положение об условиях ответственности за бездействие, каковыми выступают наличие обязанности и возможности действовать требуемым образом. Обязанность выполнять правила пожарной безопасности вытекает из требования указанного выше закона и нормативно-правовых актов, конкретизирующих порядок реализации правил пожарной безопасности, а в некоторых случаях, характера правового положения лица, обязанного соблюдать правила пожарной безопасности, вытекающие из трудового договора (контракта), должностной (служебной) инструкции. Оно является обязательным условием уголовной ответственности по ст. 219 УК РФ, в которой прямо сказано о возможности нарушения правил пожарной безопасности «лицом, на котором лежала обязанность по их соблюдению».

Подвергая обсуждению вопрос о возможности выполнения обязанности соблюдения противопожарных правил, отметим, что законодатель специально не предусмотрел возможность устранения препятствий действовать требуемым образом. Однако это вытекает из правовой природы нарушения правил пожарной

¹ См.: Тер-Акопов, А.А. Бездействие как форма преступного поведения / А.А. Тер-Акопов. – М., 1980. – С. 13.

² Ковалев, М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления / М.И. Ковалев. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. – С. 41.

безопасности бездействием. Иное свидетельствует об отсутствии бездействия, а значит, невозможности привлечения к уголовной ответственности по ст. 219 УК РФ.

Вместе с тем, устанавливая возможность действовать определенным образом необходимо учитывать факторы самой различной направленности, которые зависят от характера возникшей обязанности и других обстоятельств дела. В частности, если обязанность обусловлена правовым положением обязанного лица, то следует устанавливать его компетенцию (совокупность прав и обязанностей, определяющих его полномочия по работе), которая дает ему возможность выполнить обязанность. Если обязанность возникла в силу общего требования закона, то возможность ее выполнения должна определяться исходя из фактических обстоятельств дела: особенностей пожароопасного объекта и его эксплуатации, местом, продолжительностью эксплуатации и т.п. В качестве примера можно привести действия А., который растопил печь-буржуйку, установленную с нарушением противопожарных правил, обратив внимание на то, что возле одной стороны печи, которая уже накалилась до красна, стоит деревянный стул, его не убрал и лег спать. В результате возникшего пожара один человек погиб. Действия А. обоснованно были квалифицированы по ч. 2 ст. 219 УК РФ¹.

Таким образом, преступное нарушение правил пожарной безопасности путем бездействия представляет собой невыполнение лицом тех действий, которые от него требуются в силу возникшей обязанности соблюдения противопожарных правил при условии возможности их совершения в данных условиях.

Нарушение правил пожарной безопасности становится преступным лишь в случае причинения физического вреда. Причем по характеру и объему вреда законодатель дифференцирует уголовную ответственность: наступление тяжкого вреда здоровью охватывается ч. 1 ст. 219 УК РФ; смерти человека – ч. 2 ст. 219 УК РФ; смерти нескольких лиц – ч. 3 ст. 219 УК РФ. Причинение иного

¹ См.: Приговор Манского федерального районного суда Красноярского края от 14 декабря 2004 г. // Архив СУ при ГУВД по Красноярскому краю.

вреда здоровью влечет административную ответственность, например, по ст.20.4 КоАП РФ.

Между фактом нарушения противопожарных правил и наступившим вредом личности должна быть установлена причинная связь. При решении вопроса о наличии или отсутствии причинной связи следует обратить внимание на такую особенность преступлений, связанных с пожарами, как наличие более или менее длительного периода между нарушением правил и возникновения пожара. Этот период определяется особенностью причинами пожара, механизма развития горения, очага пожара и направленности распространения горения. В этом плане следует отметить, что если виновный даже и осознавал пожароопасность своих действий, но по объективным причинам, вопреки предпринятым усилиям, не мог в ограниченное время ее предотвратить, состав преступления в его действиях (бездействии) отсутствует.

Следует учитывать и другую особенность причинной связи, ее сложный характер. Он выражается в том, что причинная связь между нарушенными правилами пожарной безопасностью и самим пожаром носит непосредственный характер, то есть пожар является необходимым следствием нарушенных правил. Однако, между наступившим физическим вредом личности и нарушенными правилами она носит опосредованный характер, в результате которой результат горения, который вменяется виновному может быть самый различный и виновным неконтролироваться. Другими словами, физический вред личности должен быть необходимым следствием пожара, а не выполнения правил пожарной безопасности. Вместе с тем, если физический вред личности возник в результате действия иных сил, даже обусловленных пожароопасной ситуацией (например, неверно оказана медицинская помощь), он не может вменяться виновному.

1.2 Субъективные признаки нарушения правил пожарной безопасности

Установление признаков субъекта данного преступления вызывает наибольшие сложности на практике, поскольку, в некоторых случаях крайне тяжело определить обязанное лицо соблюдать правила пожарной безопасности.

В уголовном праве общепризнано, что субъект преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, является специальным. Это означает, что помимо признаков общего субъекта (физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста), лицо, совершившее исследуемое преступление должно обладать еще дополнительным признаком. Он вытекает из диспозиции уголовно-правовой нормы, в которой сказано, что к уголовной ответственности по ст. 219 УК РФ привлекается лицо, на которое возложена обязанность соблюдать правила пожарной безопасности.

Изучение правоприменительной практики позволяет выделить две категории субъектов:

1. Специально уполномоченные лица, на которых действующими правилами (инструкциями) или специальным распоряжением непосредственно возложена обязанность выполнять правила пожарной безопасности или контролировать и обеспечивать их соблюдение на определенном участке. Это могут быть как должностные лица, так и любые работники предприятий, учреждений, организаций, на которых согласно п. 8 Правил пожарной могут быть возложена обязанность выполнять правила пожарной безопасности. В данном случае требуется изучать служебный (должностные) инструкции, либо отдельное распоряжение (локальный приказ) о возложении этих обязанностей, которые вручаются обязанному лицу под роспись.

2. Домовладелец и иной собственник имущества в силу общих требований должны обеспечивать соблюдение противопожарных правил. В п. 10 Правил пожарной безопасности, утвержденных Приказом МЧС России от 18 июня

2003 г. № 313¹ налагается обязанность соблюдать правила пожарной безопасности лицами, которые уполномочены владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, по которым обычно и возникают проблемы установления искомых признаков.

Анализ законодательства позволяет нам констатировать, что данные лица могут быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, поскольку гражданин вправе распоряжаться своим имуществом по собственному усмотрению, в том числе передавать для пользования, распоряжения и владения принадлежащего ему имущества другим лицам, даже при отсутствии письменного договора. Исключением выступает передача, так называемого титульного права, когда собственник на незначительное время передает на хранение определенное имущество.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, характеризуется неосторожной формой вины (в виде легкомыслия или небрежности). Причиняя физические последствия человеку по неосторожности с легкомыслием виновный предвидит возможность наступление этих последствий в результате несоблюдения правил пожарной безопасности, но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывает на их ненаступление. При совершении исследуемого преступления по небрежности лицо не предвидит возможность наступления последствий из-за его криминально-значимого поведения, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть ее наступление.

Определяя интеллектуальный элемент легкомыслия, законодатель говорит лишь о предвидении возможности наступления общественно опасных последствий и не указывает осознания лицом общественно опасного характера действия (бездействия). Такое решение данного вопроса представляется обоснованным, так как при данной форме вины виновный либо осознает фактические обстоятельства дела (например, сознательно создает пожароопасную ситуацию, рас-

¹ См.: Правила пожарной безопасности в Российской Федерации. – М.: Книга сервис, 2004.

считывая на возможность ее ликвидации), либо даже не осознает их (например, в силу невнимательности не обнаружил возникновения пожара на контролируемом им объекте). Однако, общественно опасный характер такого поведения, влекущего уголовную ответственность, обнаруживается лишь при наступлении определенных последствий (тяжкий вред здоровью, смерть). Таким образом, вопрос об осознанном или неосознанном нарушении правил пожарной безопасности имеет значение лишь при индивидуализации наказания.

Интеллектуальный элемент легкомыслия заключается в предвидении виновным возможности наступления общественно опасных последствий. Предвидение при легкомыслии имеет определенные особенности¹. Лицо предвидит, что совершаемые им действия (бездействие) в других случаях в аналогичной обстановке могут вызвать вредные последствия, но самонадеянно полагает, что в данном конкретном случае эти вредные последствия не наступят. Таким образом, при легкомыслии лицо, сознавая абстрактно общественно опасный характер своего поведения, предвидит возможность наступления вреда здоровью или смерти вообще, в подобных случаях, но считает, что в данных конкретных условиях реальность наступления этих последствий маловероятна или даже невозможна. Другими словами предвидение здесь является абстрактным. Предвидение абстрактной, то есть отвлеченной от данной конкретной ситуации, возможности наступления общественно опасных последствий характеризуется тем, что виновный не осознает действительного развития причинной связи, хотя при надлежащем напряжении своих психических сил мог бы осознать это. Он самонадеянно преувеличивает свои возможности либо неправильно оценивает обстановку или объективно существующие обстоятельства, которые, по его мнению, должны предотвратить наступление вредных последствий, чего на самом деле не происходит.

Элемент легкомыслия заключается в самонадеянном расчете на предотвращение вредных последствий своего поведения. При легкомыслии исследуе-

¹ См.: Нерсесян, В.А. Ответственность за неосторожные преступления / В.А. Нерсесян. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2000. - С. 69.

мого преступления субъект не желает наступления последствий и не допускает их, не относится к ним безразлично. Наоборот, при легкомыслии субъект надеется предотвратить наступление вредных последствий, но его расчеты самонадеянны, то есть основываются хотя и на реальных факторах, каковыми могут быть силы природы, профессиональные навыки, действия других лиц, механизмов и т.д., однако без достаточных на то оснований.

Небрежность и легкомыслие имеют определенные общие черты. Сходство легкомыслия и небрежности заключается в единстве психологических и социальных корней, порождаемых одинаковыми отрицательными чертами личности – недостаточной осмотрительностью, невнимательностью, пренебрежением к установленным в обществе правилам предупреждения; легкомысленным отношением к своим обязанностям и пр.¹ Вместе с тем небрежность отличается от самонадеянности непредвидением возможности наступления общественно опасных последствий. Такое непредвидение не является извинительным, если оно имело место в результате несоблюдения требований закона, правил предосторожности или правил общежития, установленных в обществе. Здесь лицо, имея реальную возможность предвидеть в результате своего поведения причинение последствий, не напрягает своих психических сил, чтобы дать правильную оценку своим действиям (бездействию) и их результатам, следовательно, есть основания говорить об отсутствии необходимой внимательности и предусмотрительности.

Небрежность как форма вины характеризуется: 1) отсутствием предвидения общественно опасных последствий; 2) обязанностью предвидения таких последствий и 3) субъективной возможностью их предвидения.

При небрежности лицо или не осознает фактической стороны совершаемых действий, а следовательно, и не предвидит общественно опасных последствий, или же осознает фактическую сторону своего поведения, но, тем не менее, не предвидит наступления общественно опасных последствий. Проиллюстриру-

¹ См.: Векленко, С.В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве: Монография / С.В. Векленко. – Омск: Омская академия МВД России, 2002. - С. 114.

ем это следующим примером: З., эксплуатировал в кухне своего дома кирпичную отопительную печь с предтопочным листом размером 0,3х0,5 м, тогда как согласно Правил пожарной безопасности предтопочный лист должен быть не менее 0,5х0,7 м. В один из вечеров, когда другие проживающие с ним совместно лица легли спать, засыпал в топку печи очередную порцию угля и также лег спать, оставив печь без присмотра, чем нарушил требования п. 70 Правил пожарной безопасности. В результате этих действий произошло возгорание деревянного покрытия пола кухни слева от предтопочного листа. Суд признал, что З., сознательно нарушил Правила пожарной безопасности, не предвидел возможности возгорания, в результате которого погибли люди, хотя по обстоятельствам дела должен был и мог предвидеть, что в результате его действий могут наступить названные последствия¹.

Интеллектуальным элементом небрежности является непредвидение наступления общественно опасных последствий при наличии объективной возможности этого. Неполный объем знаний или их объективное отсутствие также должно включаться в интеллектуальный элемент.

Волевой элемент небрежности «характеризуется волевым характером совершаемого виновным действия или бездействия и отсутствием волевых актов поведения, направленных на предотвращение общественно опасных последствий»². Должная предусмотрительность и внимательность – это те признаки, которые должны характеризовать волевою сферу деятельности любого индивида. Отсутствие этих признаков означает легкомысленное, а порой и пренебрежительное отношение к правилам.

Определяя небрежность, законодатель отмечает, что субъект должен и может предвидеть последствия своих действия (бездействия). Для установления того, что виновный должен и мог предвидеть наступление последствий, теория уголовного права и судебная практика используют два критерия: объективный и

¹ См: Архив СУ при ГУВД по Красноярскому краю: приговор Боготольского районного суда Красноярского края от 14 июля 2006 г...

² Уголовное право. Общая часть. – М.: Московский институт МВД России, 1997. - С. 204.

субъективный¹.

Объективный критерий небрежности носит чаще всего нормативный характер и означает обязанность лица предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий. Эта обязанность может основываться на законе, определяться должностным статусом работника, его профессиональными функциями, техническими и бытовыми правилами. Отсутствие обязанности предвидеть возможный результат своего поведения исключает ответственность этого лица за фактически наступивший вред.

Кроме того, для решения вопроса об ответственности конкретного лица за наступившие общественно опасные последствия необходимо установить, была ли у этого лица реальная возможность предвидения последствий, обусловленная следующими моментами:

- ситуация, в которой совершается деяние, должна создавать лицу объективную возможность предвидения последствий;
- по своим индивидуальным качествам лицо должно иметь возможность правильно оценивать сложившуюся ситуацию и предвидеть последствия;
- не должно иметься таких обстоятельств, относящихся к ситуации и личности, которые создавали бы невозможность предвидения².

При определении небрежности объективный критерий используется лишь для того, чтобы установить, как должен был вести себя в данном случае гражданин. Решение вопроса о том, мог ли виновный в данном конкретном случае предвидеть вредные последствия своего поведения, возможно лишь на основе субъективного критерия³. Невозможность предвидения иногда обуславливается определенными индивидуальными особенностями субъекта: слабое умственное развитие, внезапная болезнь, сильное переутомление в связи с длительным пребыванием на работе, отсутствие должного опыта по определенной специальности и пр. Эти индивидуальные особенности могут быть так ярко выражены, что

¹ См., например: Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций / А.В. Наумов. – М.: БЕК, 1996. С. 216.

² См.: Лунев, В.В. Субъективное вменение / В.В. Лунев. – М.: Спарк, 2000. - С. 15-17.

³ См.: Складов, С. Некоторые проблемы законодательной регламентации неосторожной формы вины / С. Складов // Уголовное право. - 2004. - № 2. - С. 18.

суд либо следственные органы обязаны в таких случаях признать, что хотя «вообще» гражданин той же, например, квалификации или профессии должен был бы осознавать в подобной ситуации факт нарушения правил предосторожности и предвидеть последствия, однако в данном конкретном случае лицо не могло этого осознавать и предвидеть наступление в результате его поведения вредных последствий по указанным выше причинам.

Таким образом, при установлении того, мог ли данный человек осознавать факт нарушения правил предосторожности и предвидеть наступление в результате этого физического вреда личности, необходимо выяснить степень подготовленности и квалификации работника, знание им определенных правил предосторожности, а в случае незнания их определить, имел ли он возможность знать их.

Таким образом, при небрежности виновный не осознает общественной опасности своего поведения и поэтому считает его возможным. Отсутствие сознательного волевого контроля своего поведения влечет за собой и непредвидение наступления смерти в конкретном случае. Однако субъект должен и мог не допустить их наступления. Отсутствие сознательного волевого контроля своего поведения отнюдь не означает, что это действие (бездействие) не является волевым. Субъект совершает свои действия свободно, вполне произвольно, без принуждения и поэтому он ответственен за них. Волевое поведение лица создает основания для ответственности, и таковая наступает, если лицо объективно должно было и субъективно могло предвидеть наступление вреда. Признание деяния при вине в форме небрежности волевым актом оправдывает применение к субъекту уголовного наказания, поскольку оно стимулирует необходимый самоконтроль в поведении людей в обществе, влияет на тех, кто своими безответственными действиями или бездействием вызвал наступление преступного вреда.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВОПРОСАМ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

При рассмотрении уголовных дел, возбужденных по признакам нарушения правил пожарной безопасности, возникает вопрос о разграничении со смежными правонарушениями, за которые установлена, как правило, административная ответственность.

При разграничении уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 219 УК РФ, и административных проступков особое внимание следует уделять выяснению всех обстоятельств, характеризующих состав рассматриваемых правонарушений, прежде всего, последствия противоправного деяния, то есть размера нанесенного вреда и причиненного ущерба. В частности, ненаступление последствий в виде тяжкого вреда здоровью или смерти влечет административную ответственность по 20.4 КоАП РФ. За нарушение общих требований пожарной безопасности, либо нарушения специальных правил, например, по ст. 11.16 КоАП РФ за Нарушение правил пожарной безопасности на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте.

При разграничении уголовно наказуемого нарушения пожарной безопасности необходимо учитывать указанные признаки правонарушения в совокупности с иными обстоятельствами дела. Дело в том, что норма, содержащаяся в ст. 219 УК РФ, вступает в конкуренцию с другими уголовно-правовыми нормами. В частности, она является общей по отношению к уголовно-правовым нормам, указанным в ст. ст. 215, 216, 217, 218 УК РФ. Поэтому Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 5 июня 2002 г. № 14 в п. 4 дает разъяснение, что «если причиной возникновения пожара явилось нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, на взрывоопасных объектах, при ведении горных, строительных или иных работ либо нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ, пиротехнических изделий и т.п., содеянное охватывается специальными составами

преступлений ... и дополнительной квалификации по статье 219 УК РФ не требует».¹

Вместе с тем, норма, содержащаяся в ст. 219 УК РФ, является специальной по отношению к уголовно-правовым нормам, предусматривающим ответственность за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью или смерти в главе 16 УК РФ, а также за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязанностей (например, ст. 293 УК РФ). Это означает, что если нарушение правил лицом, на которое не была возложена обязанность по соблюдению правил пожарной безопасности, его действия необходимо, в зависимости от других обстоятельств квалифицировать по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за должностные преступления либо за преступления против личности или собственности².

Возникают особенности квалификация преступлений при их совокупности. Следует отметить, что квалификация исследуемого преступления при идеальной совокупности, то есть когда одним действием выполняется несколько составов преступления, исключается. Однако это не говорит о невозможности совершения данного преступления при реальной совокупности.

¹ См.: О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. №14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. - № 8.

² См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4. – М.: Зерцало, 2001.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в рамках темы научное исследование позволяет сформулировать некоторые выводы и предложения, представляющие интерес с точки зрения уголовно-правовой науки и правоприменительной практики по использованию уголовного закона в регулировании ответственности за несоблюдение противопожарной дисциплины.

1. Нарушение правил пожарной безопасности состоит в несоблюдении установленных законом или иным нормативным актом комплекса правил, обеспечивающих состояние защищенности личности, общества и государства от пожаров.

2. Объектом нарушения правил пожарной безопасности понимаются социальные отношения, регулирующие охрану общественной безопасности в связи с деятельностью специализированных субъектов по поводу установления и соблюдения правил пожарной безопасности и обеспечивающие правоохраняемые интересы личности, экономики, экологии, государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества.

3. Уголовно-наказуемым является нарушение правил установленных не только федеральным законодательством, но и законодательством субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Данные правила классифицируются на правила общего характера и специальные правила.

4. Объективные признаки уголовно наказуемого нарушения правил пожарной безопасности состоят в следующем:

4.1. Деяние может быть выполнено как в форме действия, так и бездействия. При этом бездействие имеет место при наличии обязанности и возможности соблюдения правил пожарной безопасности;

4.2. Преступные последствия, в зависимости от которых законодатель дифференцирует ответственность: ч. 1 ст. 219 УК РФ – тяжкий вред здоровью; ч. 2 ст. 219 УК РФ – смерть человека; ч. 3 ст. 219 УК РФ – смерть двух и более лиц.

4.3. Причинная связь между нарушенными правилами пожарной безопасности и наступившими последствиями. Она является непосредственной к возникновению поджара и опосредованной к наступившим последствиям;

5. Субъект преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, может быть двух видов:

- специально уполномоченные лица, на которых действующими правилами (инструкциями) или специальным распоряжением непосредственно возложена обязанность выполнять правила пожарной безопасности или контролировать и обеспечивать их соблюдение на определенном участке

- домовладельцы и иные собственники имущества, которые в силу общих требований должны обеспечивать соблюдение противопожарных правил;

6. При установлении вины в нарушении правил пожарной безопасности необходимо учитывать следующие основные моменты:

- обязанность лица действовать с соблюдением установленных правил предосторожности, которые призваны обеспечивать пожарную безопасность;

- факт принятия субъектом неправильного решения, в результате чего его поведение приводит к возникновению пожара;

- возможность данного лица в конкретной обстановке действовать с соблюдением правил предосторожности, исключающих возникновение пожара и причинение физических последствий;

7. При квалификации нарушения правил пожарной безопасности необходимо учитывать особенность разграничения этого преступления с административными правонарушениями, а также особенности преодоления конкуренции уголовно-правовых норм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антипов, В.И. Уголовно-правовая борьба органов внутренних дел с посягательствами на общественную безопасность / В.И. Антипов. – Киев, 1987.
2. Боровиков, В.Б. Преступления против общественной безопасности / В.Б. Боровиков. – М., 1999.
3. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15. – Ст. 769; 1993. – № 2. – Ст. 77.
4. Векленко, С.В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве: Монография / С.В. Векленко. – Омск: Омская академия МВД России, 2002.
5. Гришанин, П.Ф. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения / П.Ф. Гришанин, В.А. Владимиров. М., 1962.
6. Даль, В.И. Толковый словарь / В.И. Даль. – М., 1995.
7. Елагин, А.Г. Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.11 / А.Г. Елагин; Академия управления МВД России. – М., 2005.
8. Ищук, Г.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против общественного порядка и общественной безопасности : автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.В. Ищук. – Рязань, 2005.
9. Ковалев, М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления / М.И. Ковалев. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991.
10. Комиссаров, В.С. Уголовная ответственность за бандитизм : автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.С. Комиссаров. – М., 1983.
11. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4. – М.: Зерцало, 2001.
12. Лунев, В.В. Субъективное вменение / В.В. Лунев. – М.: Спарк, 2000.

13. Матышевский, П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения / П.С. Матышевский. М., 1964.
14. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций / А.В. Наумов. – М.: БЕК, 1996.
15. Нерсесян, В.А. Ответственность за неосторожные преступления / В.А. Нерсесян. – СПб.: СПб: Юридический центр «Пресс», 2000.
16. О пожарной безопасности : Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. №69-ФЗ (ред. от 2.08.2006 г.) // СПС Консультант Плюс.
17. Правила пожарной безопасности в Российской Федерации. – М.: Книга сервис, 2004.
18. Правила пожарной безопасности в Российской Федерации. – М.: Книга сервис, 2004.
19. Скляр, С. Некоторые проблемы законодательной регламентации неосторожной формы вины / С. Скляр // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 18.
20. Судебная практика по уголовным делам / сост. Г.А. Есаков. – М., 2006.
21. Тер-Акопов, А.А. Бездействие как форма преступного поведения / А.А. Тер-Акопов. – М., 1980.
22. Тимейко, В.Г. Общее учение об объективной стороне преступления / В.Г. Тимейко. – Ростов на Дону, 1977.
23. Тихий, В.П. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву / В.П. Тихий. – Харьков, 1976.
24. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А.И. Марцева. – Омск, 2008.
25. Уголовное право. Общая часть. – М.: Московский институт МВД России, 1997.

Судебная практика

1. Архив СУ при ГУВД по Красноярскому краю : приговор Боготольского районного суда Красноярского края от 14 июля 2006 г.
2. Архив СУ при ГУВД по Красноярскому краю : приговор Манского федерального районного суда Красноярского края от 14 декабря 2004 г.
3. Архив СУ при ГУВД по Красноярскому краю : уголовное дело № 14133130, возбужденное СО при Назаровском ГРОВД.
4. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем : постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 8.